

Белгородский государственный центр народного творчества

И.И. Веретенников

**Механизмы традиционной
культуры**

Белгород 2008

От автора

Публикация данного материала вызвана в основном желанием автора восполнить недостаток популярной литературы по проблеме сохранения традиционной культуры.

Этот пробел сказывается на том, что в работе по сохранению народных традиций имеют место упрощенные подходы, взгляды и схемы.

Так, организованные по указанию сверху мероприятия нередко подаются под знаком традиционной культуры, обрядности, но не приживаются.

Восстановление народных праздников, обрядов все еще проходит в форме срежиссированных показательных сценических представлений одноразового назначения. Во всем этом процессе не учитывается множество механизмов, лежащих в основе народной бытовой культуры. Это год от года снижает приток любителей творчества в клубные учреждения.

Не отрицая необходимости и важности организованных, срежиссированных мероприятий, мы считаем, что культработники должны больше знать о механизмах, рождающих творчество народа, обрядность снизу, без участия сценаристов и режиссеров.

Многие из таких механизмов вечные, и знание их позволит более успешно проводить организованные мероприятия, восстанавливать естественное творчество народа, рождать снизу праздники и обряды, связывать оборванную нить традиций и поколений.

Автор в данной брошюре не претендует на всеохватное освещение данной проблемы. Учитывая скромные средства на издание, автор не стремился к детализации, пояснениям в надежде на то, что практическому работнику приводимые доводы ясны и понятны.

Автор был бы благодарен тем практическим работникам, которые высказали бы свои предложения и пожелания.

Исторические и социальные корни народной обрядности

Давно уже общеизвестно, что народный праздник или обряд это естественное продолжение жизни народа в художественной форме.

Своими корнями обычаи, обряды, суеверия уходят в самые ранние стадии человеческой истории. Они не могли явиться в повседневной жизни по указанию сверху. Правда, некоторыми правителями России, особенно Петром I принимались жесточайшие меры по искусственному насаждению в России западных обычаев. Несмотря на казни, штрафы, ссылки в Сибирь они привились в изуродованной форме только в верхних слоях общества. Простые люди, как пишет историк С. М. Соловьев: "остались верными прадедовским обычаям, чем сослужили перед Отечеством великую, святую службу...".

Народ формировал свою обрядность и праздники во все века, подчиняясь традициям, законам окружающей природы, а также условиям социальных и экономических отношений.

В процессе зарождения обрядности действовали мощные глубинные факторы, которые всей своей силой заставляли ещё первобытных людей совершать те или иные ритуалы, церемонии, обряды. Например, для того, чтобы добыть себе пищу и убить крупного зверя мужчины проводили репетицию охоты. Наблюдавшие за этим ритуалом дети повторяли его в своих играх.

Обожествление природы, трудовых процессов рождало те или иные действия, которые имели магическое назначение. Об этом поётся в песне:

Сею, вею беленький леночек.
Сею, вею, его умоляю.
Уродился беленький леночек
Тонок, долог коленистый,
Коленистый ещё и лесистый.

Однако такое звуковое, духовное, магическое действие, как показывают современные исследования жизни растений, оказывается не лишённым смысла. Растения, как утверждают учёные, лучше растут под нежную музыку и чувствуют душу человека. Трудовые процессы отражены во многих других песнях земледельческого цикла, которые использовались в тех или иных ритуалах и церемониях поклонения Матушке-природе. Нередко сами трудовые процессы рождали формы того или иного искусства, которое переходило в повседневный быт. Например, ритмическая гармония ударов цепями во время молотбы, которая была необходима для трудового процесса, входила в душу человека и переходила в плясовые ритмы, выбиваемые ногами.

Трудовые процессы сплавщиков леса, бурлаков родили огромное количество песен и ритуалов. Начиная с простейших возгласов "раз - два, взяли!", песни развивались до широких полотен типа "Эй, дубинушка, ухнем".

Естественное и закономерное преклонение людей перед силами природы рождало песни-молитвы: полюшку широкому, солнцу красному, травушке-муравушке. Эти песни сопровождалась разнообразными игровыми действиями. Поэтому в народном языке до сих пор сохранилось понятие "играть песню". Многие природные явления отождествлялись и персонифицировались с деяниями неких божеств. Известен пантеон этих божеств: Перун - бог грома и молний, Лель - бог жизни и счастья, Ладо - бог согласия и любви и т.д. Отголоски этой ранней русской религии мы встречаем в песенном фольклоре. Так песни, имеющие в своих припевах слова "лэли - лели", "ладо - ладо", были по сути молитвами наших предков.

Именно поэтому введённое на Руси православие долгое время отвергало эти песни и хороводы, называя их бесовскими. И лишь в царствование Екатерины II появился указ, разрешающий плясать карагоды, где сказано, что "пляшущий дурного не замышляет". В течение веков произошло взаимопроникновение религий и их некоторое примирение. Да и кто теперь из людей, поющих песни с припевами "лэли - лэли"

или "ладо - ладо", знает, что он воспеваает древних богов? Он просто изливает душу в звуках мелодий, имеющих национальный интонационный язык.

Мощнейшим средством, рождающим обряд или праздник, являлось всегда владение всем обществом различными формами и языком художественного самовыражения. Это умение воспроизводить голосом простейшие мелодии, в которых отражалось не только поклонение природе, но и мечты, нравственные нормы, исторический опыт и вся совокупность человеческих чувств. Владение певческими навыками, пластикой движений каждым человеком было таким же неписанным правилом, как и умение говорить на родном языке.

Процесс пения, как изливания чувств, облегчался тем, что интонации песен формировались на основе родной речи. Песня наполняла все стороны человеческого бытия. Каждый человек мог воспевать Матушку-природу не только из религиозно-мистических соображений, но и как естественное проявление самовыражения в звуках для ощущения красоты, таланта и чувства общности, братства людей. Это поднимало душевные силы народа.

Молодежь, дети ожидали праздники и обряды, готовились к ним, расспрашивая взрослых о том, какие песни надо петь, какие действия надо совершать. Собравшись вместе репетировали, готовились к обряду, празднику. До наших дней дошли детские заклички обращенные **к солнцу**:

Солнышко, солнышко, выгляни в оконышко,
Там твои детки кушают конфетки.

К дождю: Дождик, дождик, припусти,
Мы поедem во кусты
Богу молиться,
Христу поклониться.

К весне: Весна недалечко,

Хлеба ни кусочка,
Соломки ни жменьки,
Грошей ни копейки.

Эти и другие заклички, а также короткие песенки дети пели, а не проговаривали как это имеет место в настоящее время, когда они колядуют. Дети уже могли отличать интонации календарных песен от интонаций свадебных, хороводных и других.

Строгое распределение песен, ритуалов, обрядов, праздников по временам года, трудовым процессам, семейно-бытовым и другим сторонам жизни народа говорит нам о том, что существовала уникальная цивилизация с высочайшей степенью духовности. Что это было? Результат проявления религиозно-мистического сознания? Или же это объективно-исторический экологический этап развития русской нации?

Мы замечаем, что с течением веков наряду с сохранением обрядов, ритуалов, некоторые обычаи и суеверия отмирали под воздействием просвещения, науки, новой религии, а также в связи с изменением трудовых процессов. Например, когда земледельцы становились рыбаками, лесосплавщиками или рабочими. Другие обычаи хотя и жили, но уже становились играми, например, гадания. Процесс этот был не всегда гладким и незаметным. Борьба шла за каждую интонацию, жест, движение, слово. Вспомним реформу церкви Патриархом Никоном. Сейчас нам кажется нелепым сжигать себя только из-за того, что приказали креститься тремя пальцами вместо двух.

Вспомним также не такой уж далекий этап нашей истории, когда шла борьба с христианской религией. Однако в итоге борьбы появилась другая религия - "коммунистическая", хотя и официально именовалась научным мировоззрением, атеистическим по своей природе. Но прежние боги и апостолы были заменены на другие. Однако церемониальность, ритуальность, безоговорочная вера остались.

Таким образом, причиной появления того или иного обряда, ритуала является совокупность факторов. **Выделим**

главные: материально-трудовые процессы, исторические, государственно-политические, личностные, религиозные.

Исторические процессы связаны с тесным взаимодействием разных народов и культур на данном историческом отрезке времени. Во время такого взаимодействия культуры народов могут взаимно обогащаться. Но может быть так, что одна культура в разных социальных слоях станет превалировать над другой. Вспомним завезенное из Греции православие, европеизацию России Петром I, преклонение и насаждение французских манер и обычаев в верхних слоях общества. С течением времени происходит отбор и синтез элементов культур и их утверждение самой жизнью.

Выдающийся русский литературовед XIX века Ф.И.Буслаев в своей лекции в Московском университете утверждал, что "в развитии народной поэзии, в устной и письменной форме разные исторические периоды могут сосуществовать друг подле друга".

Новое, рождаясь в старом, еще долгое время несет в себе его черты. Так, еще в древности календарные игры, ряжение в трансформированной форме перешли в свадебный обряд. Различные обрядовые действия постепенно становились театрализованными представлениями. Во время ярмарок и праздников бродячими скоморохами разыгрывались сценки купли и продажи поросенка со всеми забавами, на которые способна поэтическая фантазия, сценки супружеских отношений и другие. Со временем такое стихийное скоморошество родило профессиональный театр. Так уже при царе Иване Грозном существовал "потешный двор".

Мало кто знает сейчас, откуда берет начало в христианстве ритуал выпивания ложки красного вина, символизирующий причащение к крови и телу Иисуса Христа.

Много тысячелетий назад у разных народов существовал обычай съедать своих вождей. Это было связано с верой в то, что все лучшие качества вождя перейдут к соплеменникам. На родо-племенной стадии также существовал культ предков.

Было правилом убивать отца-старика и пить его кровь. Диким, страшным и нелепым кажется это нам сейчас, поскольку мы имеем другие знания о жизни и смерти. Смерть в те доисторические времена представлялась людям как переход в иное состояние и не воспринималась трагически ни убийцами, ни убиваемыми. Старика отца убивали еще и для того, чтобы на небе вместе с высшими силами он защищал живущих сородичей.

В своих лекциях Ф.И.Буслаев отмечал также, что "облака по древним индоевропейским воззрениям, суть не что иное, как корабли, плывущие по воздушному океану". /Ф.И.Буслаев стр.118-119/. Он также подчеркивал, что и в русских загадках и былинах мы находим отголоски этого воззрения. Например, Илья Муромец вместе с Добрыней плывут на Соколе-корабле.

В пританиях по умерших мы также находим подобную информацию.

Улетела моя белая лебедушка
На иное безвестное живленьце.
За горушки она за высокие,
За облачка она за ходячие.
К солнцу красному она во беседушку,
К светлу месяцу в приберегушку.

Личностно-индивидуальный фактор.

Теперь уже почти каждый из нас знает ту роль, которую играет личность в истории. Талантливая личность аккумулирует в себе знания всего народа, его чувства и ищет на этой основе формы творчества, принимаемые обществом. В дохристианский период хранителями традиций были волхвы, кудесники, ведуны (от слова ведать), сказители, гусяры, игруны, игрицы. Однако кроме таланта аккумулировать знания необходим чувственно-поэтический склад души. Мы знаем, что у другой части людей превалирует рационально-логическое сознание. Два типа сознания, взаимодействуя, рожают ту или иную форму обычая или обряда, внося в него то, что принимается большей частью общества. Рационалисты исследуют, объясняя важность,

необходимость, место и роль обычая, обряда в жизни общества. Упорядочивают, сортируют чувственные порывы поэтических личностей.

В наши дни мы наблюдаем расцвет проявления личностного в духовной сфере. И уже возникает рациональная необходимость для упорядочивания проявлений личностного шарлатанства тех, кто выдает себя за ученых, экстрасенсов, знахарей, писателей и т.д.

Стоит заметить, что государственные механизмы регулирования обычаев административным методом не всегда срабатывают ввиду того, что в аппарат управления нередко не отвечает за результаты своей деятельности. Большую пользу всегда приносило создание условий для рождения разумных форм духовной жизни.

РОЛЬ ТРАДИЦИОННОЙ КУЛЬТУРЫ В ЖИЗНИ ОБЩЕСТВА

Среди множества разных определений культуры есть понятие экологии духовной сферы общества. Здесь имеются в виду духовные ценности, проверенные веками, которые как чистый воздух, вода способствуют сохранению жизни.

Антиэкологические явления - преступность, наркомания, СПИД и другие - это есть ответная реакция природы на невнимание к проверенным и спасительным формам жизнеустройства.

Мы остановимся на некоторых функциях присущих обрядовой культуре.

1. Функция диалога, общения.

Здесь, в обряде, празднике в неформальном, естественном контакте происходит более тесная и насыщенная коммуникативная связь. Здесь нет четкого деления людей на артистов и зрителей. Каждый может в любой момент становиться тем или другим. Диалог ведется также и в многообразных формах художественного излияния чувств и мыслей: в песне, танце, рассказе, игре и т.д. Такая форма

общения доставляет людям много радости, прилив энергии, сплачивает, объединяет людей в единый здоровый организм.

2. Функция отдыха, досуга.

Эта функция возникла на самой ранней стадии человечества. Она тесно связана с цикличностью времен года и трудовыми процессами.

Необходимость в ритуале, обряде, празднике диктовалась не только религиозно-мистическими факторами, но и потребностью переключения деятельности, восстановления душевных и физических сил.

После напряженного трудового лета осень и зима были порой накопления сил. Игралась свадьба, устраивались посиделки, праздники, состязания. Эта функция важна и в наше время, наполненное стрессовыми ситуациями.

3. Функция наслаждений.

В обряде, празднике, ритуале человек испытывает две формы приятного:

- 1) наслаждение, получаемое в результате созерцания и потребления творчества других;
- 2) наслаждение, вытекающее из самовыражения, самореализации, самоутверждения.

4. Функция самоутверждения личности.

Это чрезвычайно важная функция, от реализации которой зависит не только судьба конкретного человека, но и судьба всего общества и государства.

Раскрытие потенциала человека, признание его как личности - это один из законов природы. Нарушение его неизбежно карается природой проявлением в человеке звериных инстинктов. Для реализации этой потребности в традиционной культуре был механизм освоения средств, языка самоутверждения в художественных и физических формах. Эти средства были доступны и открыты всем, т.е. были частью быта: пение, танец, игра, борьба, "кулачки", пляска.

5. Информационно-познавательная функция.

В народном обряде, празднике человек, особенно дети, познают особенности родной культуры, родной музыкальный, пластический язык. Видя национальные костюмы, предметы быта, в общении получают необходимую для жизни информацию.

6. Функция формирования нравственных норм и морального климата.

Эта функция естественно вытекает как из содержания, наполнения всех форм обрядности так и из самого факта их проведения. Наполнение песен чистыми человеческими отношениями, естественной манерой исполнения, без вульгарности формирует душу человека.

В коллективном творчестве, игре формируются нравственные нормы общежития, моральная атмосфера, но при непереносимом условии, когда люди знают и владеют человеческими формами творчества.

Упомянем в этой связи о таком древнем обычае во время праздников как кулачные "бои". Но скорее это не бои, а игры. В народе они назывались "кулачки". Нам приходилось много раз беседовать с участниками этих кулачных игр, которые прекратились в начале XX столетия.

Оказывается, что это никакой не пьяный мордобой, который показывают в фильмах, описывают в художественной литературе с явно идеологическими целями, чтобы подчеркнуть низкую культуру народа при царском режиме.

Старики, участники таких игр, рассказывали, что "кулачки" начинали, как правило, дети. И когда дети устают, или одна сторона побеждает другую, на выручку приходят подростки. "Кулачки" продолжаются уже в другой возрастной группе. После подростков борьбу продолжают юноши повзрослее. За ними вступают в схватку взрослые мужчины. Старики наблюдают поодаль за ходом борьбы и следят за соблюдением правил всеми участниками. Они вступают в

борьбу самыми последними. Мы не будем далее детализировать это явление, но, как отмечали рассказчики, после "кулачек" не было обид, хотя было много разбитых носов и синяков.

В подтверждение этих рассказов нам удалось найти важную историческую информацию. Выдающийся русский историк С.М.Соловьев в своем очерке "О состоянии России в эпоху деятельности М.В.Ломоносова", пишет: "В царствование Екатерины II был указ: "Учредить надзор за кулачными боями, чтобы бойцы не били противника ножами, камнями, не бросали песок в глаза".

Мы в этой связи отметим, что правители России не запретили тогда этого обычая, уважая традицию и понимая значение ее для формирования здоровой среды обитания, а также в воспитании защитника Отечества.

7. Функция развития художественных способностей и эстетического вкуса.

Вряд ли стоит подробно останавливаться на этой функции. Стоит лишь отметить, что методика развития художественных способностей здесь сильно отличается от того натаскивания, которое имеет место в нашей практике.

Это связано с тем, что народная методика была нацелена не на сцену, а на сферу быта. В этой художественной системе в отличие от сценической возможна импровизация, привнесение индивидуально-личностного, соблюдение принципа от простого к сложному, синтез искусств и т.д., но это отдельная и весьма обширная проблема, рассмотрение которой в данном месте не представляется целесообразным.

Формирование художественного вкуса связано с проверенными веками художественными ценностями в музыкальном, пластическом языке, с формой самовыражения, всегда находившейся под цензурой общественного мнения.

Разумеется, в настоящее время формирование художественного вкуса происходит в большей мере под влиянием коммерческой культуры, шоу-бизнеса, что не может способствовать участию и самовыражению каждого человека.

8. Функция формирования патриотического, гражданского сознания.

Естественно, что любой обряд, ритуал, праздник отражает душу народа, форму цивилизации. Говоря это, мы придерживаемся того мнения, что в мире не может быть одной формы цивилизации, обязательной для исполнения всеми народами. Языковое, культурное многообразие это не кабинетная выдумка.

За этим стоят объективные законы природы, и нарушение их грозит для человечества жестокой расплатой. Цивилизации влияют друг на друга, заимствуют ценное, но стараются не потерять и свое лицо поскольку утеря народом своей культуры ведет к гибели нацию. Именно наличие многоликости наций способствует обогащению и продолжению жизни всего человечества. Процесс взаимодействия культур, к сожалению, не проходит гладко и, как правило, используется в захватнических целях. Цивилизации по разному защищают свои традиции в зависимости от имеющихся у них средств самозащиты.

В этой связи мы приведем выдержку из работы Ф.Энгельса "Революция и контрреволюция в Германии" /т.1 стр.355/. "Вся восточная половина Германии до Эльбы, Заале и Богемского леса, как хорошо известно, за последнее тысячелетие была отвоевана у народов славянского происхождения. Большая часть этих территорий подверглась германизации, в результате которой славянская национальность и язык там совершенно исчезли уже несколько столетий назад..."

Славяне, в частности поляки, чехи и другие по преимуществу земледельцы. Торговля и промышленность никогда у них не были в большом почете. Вследствие этого с ростом населения и возникновения городов производство всех промышленных товаров попало в этих странах в руки немецких иммигрантов. А обмен этих товаров на сельскохозяйственные сделался исключительной монополией евреев, которые, если вообще принадлежали к какой-либо национальности, в этих

странах являются, несомненно, скорее немцами, чем славянами. То же самое было, хотя и в меньшей степени и на всем востоке Европы. В Петербурге, Пеште, и даже в Константинополе ремесленником, мелким торговцем, мелким фабрикантом до сего дня является немец; напротив, ростовщик, трактирщик, разносчик - весьма важные персоны в этих странах с редким населением - почти всегда еврей, родным языком которого является исковерканный до неузнаваемости немецкий.

Значение немецкого элемента в пограничных славянских областях неизменно возраставшее с ростом городов, торговли и промышленности, еще больше усиливалось, когда выяснялась необходимость ввозить из Германии почти все элементы духовной культуры. Вслед за немецким купцом, ремесленником на славянской земле осели немецкий пастор, немецкий учитель, немецкий ученый /и мы добавим: немецкий театр, музыкант, гувернер, врач и т.д./ ... И, наконец, железная поступь завоевательных армий или осторожные тщательно продуманные захватнические акты немецкой дипломатии не только следовали за медленным, но верным процессом, происходившим под влиянием социального развития, но и опережали этот процесс"... "Так закончились в настоящее время и, весьма вероятно, навсегда попытки славян Германии восстановить самостоятельное национальное существование..."

Обратим внимание на мысль Ф.Энгельса "...тщательно обдуманые захватнические акты немецкой дипломатии шли впереди социальных процессов". Это ведь означает то, что и социальные процессы народов также находятся под влиянием. В данном примере мы видим механизм онемечивания славянских народов. Но давайте зададим себе вопрос. Изменилась ли политика западных и других стран на сегодняшний день? Вспомним историю человечества как в прошлую, так и в настоящую. Мы увидим как формы экспансии, захвата обогащались и утончались. Мы не станем далее разбирать именно эти утонченные механизмы. Но отметим лишь то, что на пути захватнических актов всегда стояли национальные культурные традиции. Они не были кабинетной выдумкой, а по

крупницам вырабатывались нацией в соответствии с законами природы и всей совокупностью исторических процессов прожитых нацией.

Объединяющая, цементирующая роль языка, обрядов, песен, танцев - то есть, вся совокупность форм проявления национального духа спасали на ранней стадии род, племя, а позднее и государство..

После разрушения самосознания, национального достоинства от народа, как единого рода, ничего не остается, так как разорваны все нити, соединяющие людей в единое целое. После размывания традиций, т.е. биополя, над народом можно осуществлять любые эксперименты во всех сферах. И тогда помогать интервентам уже будет сам "народ", восторгаясь и благодаря своим "благодетелей".

Нельзя, например, считать случайностью то, что в российских учебных заведениях культуры и искусства студенты изучают только западноевропейский музыкальный и пластический язык под лозунгом классики. В школах не изучаются родные песни, танцы, обряды. И этот процесс продолжается уже несколько столетий.

В подтверждение этого мы приведем еще одно высказывание Ф.И.Буслаева, сделанное в лекции перед студентами Московского университета в конце XIX века: "На Руси искусственная литература и народный эпос уже с древнейших времен резко отделились друг от друга, вследствие бедного и крайне одностороннего, клерикального направления нашей письменности. В XVI-м и особенно в XVII-м веке народный русский эпос стал было заявлять некоторые права на влияние в искусственной литературе, но не успел ее освежить; а внезапный разрыв петровской Руси с национальной стариной совсем уже отрезал новейшую литературу от эпических основ русской национальности...".

"...И действительно, все, что ни бралось к нам с Запада, было только временною модою, досужим препровождением времени, мало оставлявшим пользы. Все это скользило только по поверхности русской жизни, не спускаясь в глубину ее

исторического и бытового брожения...", "...Между немецкой образованностью петровской Руси и простым народом в течение последних полутора столетий лет раскрылась такая глубокая трещина, которую не замажешь в какие-нибудь десятки годов сентиментальным пиететом к народности ради минутных эгоистических целей..."

Прошло более ста лет после публикации этих и других размышлений о народности Ф.И.Буслаева, но мы видим как современны его мысли.

В заключение данного раздела подчеркнем, что перечислить все функции и роль традиционных обычаев практически невозможно, поскольку они являются самой жизнью во всем ее многообразии. Мы остановились лишь на некоторых, отчетливо просматриваемых функциях.

МЕХАНИЗМЫ СТАНОВЛЕНИЯ ОБРЯДНОСТИ В СОВРЕМЕННЫХ УСЛОВИЯХ

Традиционные народные праздники, обряды являются памятниками национальной культуры, показателем высокой духовности наших предков. Мы видим в этом пример того, как можно наполнять сферу быта красотой самовыражения, очеловечивать отношения людей.

Но какова же может быть взаимосвязь современной обрядности с традиционными формами?

Имеется немало возражений и аргументов по поводу возможности в современных условиях традиционной обрядности и культуры.

1-е возражение: Экономическая система принуждает к индивидуально-потребительским формам духовной жизни. В системе рынка духовность, культура также превращаются в товар. И удовлетворить потребность в духовности можно нажатием кнопки телевизора или посещением концерта рок-группы. Это де и есть

современный праздник, то есть естественная жизнь, которой и являлся всегда обряд, праздник.

Против законов технического прогресса нет смысла идти. Ничего не поделать также с желанием каждого человека экономить время. Никакими громкими призывами не заставить человека оторваться от телевизора. Никакими призывами не убедить молодежь посещать концерты "серьезной" музыки, если вся система формирования духовности ориентирована на потребление коммерческого духовного товара, но не на творчество.

Мы согласимся с таким доводом. Это нетрудно заметить. Мы согласны с тем, что жизнь стремительно изменяется под влиянием научно-технических открытий и духовная сфера не успевает приспособиться к темпам изменений, особенно в европейской цивилизации, куда Россия страстно стремится со времен Петра I. Точнее сказать не вся Россия, а большая часть политической элиты.

Но возникает закономерный вопрос. Должны ли изменяться и приспосабливаться к прогрессу вечные нравственные ценности? Если должны, то какова скорость их изменения?

Или же наоборот. Прогресс должен приспосабливаться к нравственным законам, чтобы не уничтожить все живое. Должны же люди дышать нормальным воздухом, пить чистую воду, иметь безопасную среду для жизни.

Можно было бы на все выдвинутые аргументы более или менее кратко ответить. Общество таково, каким его устраивают люди. И если люди не желают устраивать свою жизненную среду, то значит еще не пришло время.

Возможно, что процесс обустройства носит эволюционный характер. Революционный взрыв не исключен при наличии невыносимых условий жизни, как для низов, так и

для верхов. СПИД, наркомания, преступность, пьянство, террор достанут всех. И тут уже не до материальных благ и сбережения времени, если теряется сама жизнь, а вместе с ней и экономика с ее законами. Поэтому ради своего же спасения технический прогресс вынужден будет создавать новую цивилизацию. Цивилизацию, в которой потребление и творчество будут сбалансированы. Гармоничное, а не однобокое развитие, причем применимое в жизненной ситуации, будет не пустым лозунгом, как в недавние времена.

Мы видим обеспокоенность государственных деятелей, президента, например, состоянием физического здоровья нации. Однако упор пока делается не на физическую культуру народа, а на спорт, т.е. на потребительские формы. Небольшая часть однобоко развивается для утех сидящих у телевизора или на стадионе. Пример римской империи, где был лозунг "хлеба и зрелищ" ничему не учит. Выходит, что тысяча лет для обучения власти еще малый срок.

2-возражение. Коллективные, общинные формы досуга остались в прошлом, как и вся система общинных отношений, т.е. того, что было до XX века в крестьянской среде. Невозможно вступить в одну и ту же воду в текущей реке жизни. Кто, например, в наше время будет проводить свадьбу в течение нескольких дней, как этой было в XIX веке. Становится правилом не только не устраивать свадеб, но и вообще не регистрировать брак.

Мы это видим. Да, закономерно то, что община в той феодальной форме, конечно, ушла в прошлое. Но разве многоэтажный дом, завод или контора, наконец, не являются формой общины? Разве не объединены люди общими интересами? Определение исторических формаций по способу производства и деление их на высшие и низшие весьма схематично и спорно. Ведь при этом не учитывается духовно-

нравственный критерий? И почему люди, жившие в низшей формации, были в духовно-нравственном плане выше людей последующих формаций?

Мы еще помним крестьян, живших в XIX веке, которые могли наполнять все стороны быта красотой самовыражения, сохраняя традицию предков. А вот современные, грамотные, культурные люди не могут спеть вместе песню, сплясать национальную пляску, превратить свадьбу в обряд, а не в одно застолье. Историческую формацию лучше бы определять не только способом производства, но и качеством человека.

Мы видим, что из поколения в поколение шло изменение традиции. Она дополнялась новым материалом, старые песни становились основой для новых жанров, отвечающих духу времени. Свадьбы, к примеру, также видоизменялись. Некоторые ритуалы, обычаи в ней исчезали, сокращалось и время продолжительности её. Шел процесс развития.

Что бы там ни сочиняли писатели о низкой культуре крестьян, но нам приходилось жить и общаться с теми, кто жил еще в XIX-м веке. Ведь не было же пьянства, воровства, убийств и других проявлений бескультурья в той степени как это мы видим сейчас в более "культурной" формации. Значит дело в не типе формации, а в типе информации. Подтверждением этому - информационно-художественная политика телевидения. Какой всплеск преступности за последние 10 лет, когда героем экрана стали убийцы, наркоманы, проститутки.

Значит, все просто. У кого в руках информация, у того в руках и духовность, и нравственность. Ведь человек-то, по своей сути, это сгусток информации.

3-е возражение. Надо иметь в виду тот факт, что появление обрядности и ее существование имело под собой и религиозно-мистическую основу. Люди верили в магическую силу совершаемых ритуалов, в то, что, не совершив этих действий, их ждет наказание Бога или сил природы.

И все же вера в сверхъестественную, чудодейственную силу обрядов, ритуалов не ушла в прошлое и не может уйти. Может уйти только упрощенное понимание религиозности. Поклонение древнего человека солнцу, матери-природе в целом для современного человека переходит в новую степень религиозности, а именно в охрану матери-природы определенными мерами и действиями. Поклонение солнцу - в познании солнца и естественной благодарности за то, что оно дарит нам энергию и жизнь.

Возможна ли подобная трансформация религиозного сознания и по отношению к обрядам, ритуалам, праздникам? По поводу праздников вопрос более ясный. Все понимают, что во все века это был отдых души и тела.

Государственные праздники- это торжества, спланированные народ общей идеей.

Сложнее рассмотреть религиозность, чудодейственность в календарных и бытовых обрядах, поскольку они или кардинально изменились, или вовсе исчезли в наше время, но тем не менее.

Естественно, что молодые люди, вступающие в супружеские отношения, вначале уверены в том, что они будут вместе всю жизнь. Формы, запечатлевающие этот момент, избираются самые разнообразные. Их разнообразие рождается многими факторами. Материальными, духовными, личностными, традиционалистскими и т.д. Однако у всех есть общая идея скрепления союза на века. Мы видим, если не у всех молодоженов, но все же у большинства, такие традиционные ритуалы как встреча родителей молодоженов до свадьбы и обсуждение всех обстоятельств ее проведения. В традиции это было в обряде сватовства или пропоя. Они проходили в художественной форме.

Упрощение этого обряда связано со многими историческими и социально-политическими условиями. Главное из них, на наш взгляд, это отсутствие в информационно-образовательной политике внимания к традиционной эстетике

быта. Заметим, что из традиционной свадьбы продолжают жить ритуал встречи родителями свадебного поезда, поздравления, пожелания и, конечно, множество веселых шуток друзей, подружек. И хотя они утратили художественную форму, но без них на свадьбах не обходится.

Вступающие в супружеский союз пары без каких-либо ритуалов верят в магическую силу именно такой формы. И это нередко осуществляется. Такие традиционные ритуалы как регистрация в ЗАГСе, возложение цветов на могилу павших воинов, освящение брачного союза в церкви и другие говорят о новой форме религиозности как о совокупности ритуалов, необходимых для жизни. Еще в XIX веке Ф.И.Буслаев заметил, что "...В развитии народной поэзии в устной и письменной форме разные исторические периоды могут сосуществовать друг подле друга".

Мы здесь можем добавить, что не только разные исторические периоды могут сосуществовать, но и разные обрядовые культуры и цивилизации.

Нам, культуртрекерам, конечно, хотелось бы, чтобы свадьбы и другие обряды не теряли своего национального, традиционного лица и были не только одним застольем. Но об этом разговор пойдет ниже.

4-е возражение. Общественное сознание хранило традицию беспрекословного повиновения родителям и старшему поколению. За этой традицией, что очень важно, стояли экономические и цивилизационные факторы.

Да, здесь мы видим извечную проблему "отцов и детей". В периоды излома истории она особенно обостряется в связи с поиском выхода из тупика. Для России болезненность этого процесса усиливается еще тем, что она находится на стыке нескольких цивилизаций и культур. Влияние азиатской цивилизации с ее беспрекословным повиновением родителям и старшим, с одной стороны, с другой, влияние европейской

цивилизации с ее относительной свободой личности и нравов. Эти влияния усугубляются разными способами решения экономических и социальных проблем. На Востоке авторитет личной власти. На Западе правовые механизмы, и коммерциализация всего и вся. Россия как бы разрывается этими мощными цивилизациями, не в силах стать сама собой, со своей собственной культурой. Извечен спор западников и почвенников. Но пока, как мы видим, побеждают западники. Так было во все времена, начиная с реформ Петра I.

Решение этой проблемы видится в том, что разрыв времен и поколений, рождая хаос в обществе, вынудит политическую элиту ради спасения государства и себя, создавать механизмы национальной культуры и своей собственной цивилизации. Вершиной этого поиска был XIX век, когда сохранялся необходимый баланс культур разных цивилизаций.

Мы не можем не заметить, что все политики говорят о сохранении культурных традиций. Однако на поверку оказывается, что они это понимают по своему, имея в виду только религию и профессиональное сценическое искусство. О традиционном творчестве самого народа, которое во все века имело несценическую форму, политикам или неизвестно, или же они находятся в плену сценического искусства.

Вопрос этот достаточно полно разработан в науке и тем более в отечественной практике. Еще в середине XIX века Н.Г.Чернышевским была написана диссертация "Эстетическое отношение искусства и действительности". В работах фольклористов А.Рудневой, В.Щурова, Г.Головинского, И.Земцовского и других красной нитью проходит мысль, что в природе творчества помимо профессионально-сценической художественной системы существует художественная система, не связанная со сценическими условностями. Эта система творчества имеет свои законы и механизмы развития. Именно она рождает обряды и праздники, где нет резкого деления людей на артистов и зрителей.

Ведь проводимые в настоящее время праздники, "обряды", часто являются сценическими представлениями по принципу артист-зритель.

Механизм участия народа в художественном творчестве или же неизвестен политикам, или же культурой управляет сценическое искусство, реализующее свои интересы, главный из них, по видимому, коммерческий.

В формировании потребителя, покупателя сценической продукции им помогают информация и образовательная политика.

В традиционной культуре потребление художественной продукции всегда приводило к творчеству самого народа. Этому способствовали многие механизмы и условия. Назовем некоторые:

1. Возможность свободного вхождения в коллективное сотворчество и свободный выход из него в несценической ситуации.

2. Доступность и простота художественных средств. Возможность развития их до сложнейших форм.

3. Свободное варьирование и импровизация в зависимости от настроения и таланта.

4. Связь творчества разных поколений. Соединение мудрости старших с новаторством младших.

Это далеко не полный перечень принципов традиционной обрядовой культуры. Они просты и овладение ими не представляет трудности при проведении соответствующей информационно-образовательной политики.

Ведь парадокс, что мы не можем назвать ни одного учебного заведения искусств, где учили бы пению под собственный аккомпанемент гитарой.

Это не только обучение игре на гитаре, что есть уже в учебных заведениях. В этой форме творчества, которую называют нередко бардовской, соединяются как в фольклоре многие виды творчества. Музыкальное, вокальное, поэтическое и, что очень важно, реальное отражение жизни.

Дети, подростки тянутся еще к этой форме самоутверждения, но посчастливится лишь тому, кто найдет самоучку и у него чего-либо научится.

Но зато в учебных заведениях готовятся тысячи дирижеров хоров, оркестров, которых почти нет. Тысячи концертных исполнителей на инструментах, укоряющихся не на сцене, а на рынке или еще где-либо.

Это и есть уход от традиций. Традиция всегда теснейшим образом была связана с экологией жизни и природы человека.

Можно было бы приводить аналогичные примеры и с обучением национальному бытовому танцу, массовому многоголосному пению и т.д., которые исключены из учебных процессов или же иногда создается видимость их изучения.

Необходимо признать важность приводимого аргумента. Без решения поставленной проблемы не может развиваться культура народа.

5-е возражение. Следование в фарватере американской и западной культуры, пересаживание их на российскую почву порождает хаос в обществе.

6-е возражение. Цивилизационный хаос в умах политической элиты. Это порождает хаос во всех политических институтах общества. Одни хотят стать американцами, другие французами, третьи - китайцами, японцами, индийцами и т.д., но не русскими. В таком хаосе традиции не формируются.

Если обратить на это внимание обычного, среднестатистического гражданина, то ответ чаще бывает таков, что там, на западе все современно, и мы не должны отставать от современности.

Тогда невольно возникает вопрос. Возможна ли в таком случае своя русская, собственная культура?

В "Дневниках писателя" Ф.М.Достоевского есть такая мысль: "...Россия постоянно жила для Европы. И уж, конечно,

реформы Петра послужили гораздо больше в пользу немцев, чем русских...". "И действительно: чем сильнее и самостоятельнее развились бы мы в национальном духе нашем, тем сильнее и ближе отозвались бы мы европейской душе. И породнившись с нею, стали бы тотчас ей понятнее. Тогда не отвергивались бы они от нас высокомерно, а выслушивали бы нас. Став самими собой мы получим тогда лик человеческий, а не обезьяний. И как только европейцы увидят, что мы начали уважать национальность нашу, как тотчас же они начнут нас самих уважать. Мы получим, наконец, вид свободного существа, а не лакея. Нас сочтут тогда во всем мире за людей, а не за международную обшмыгу. Да и сами мы поймем тогда, что многое из того, что мы презирали в народе нашем, есть не тьма, а именно свет, не глупость, а именно ум, а, поняв это, мы непременно произнесем в Европе такое слово, которого они еще не слышали...".

Но Россия не прислушалась к голосу своего выдающегося мыслителя. XX век прошел в русле еще одной западной теории "научного коммунизма", преломленной в конкретных российских условиях по-своему.

Вспоминается высказывание по этому поводу профессора Московского университета Ф.И.Буслаева: "...И действительно, все, что ни бралось нами с Запада, было только временною модою, досужим препровождением времени, мало оставлявшим существенной пользы. Все это скользило по поверхности русской жизни, не спускаясь в глубину ее исторического и бытового брожения...".

Провозглашая построение нового, коммунистического общества, "коммунисты" в то же время выдвигали лозунг догнать и перегнать Запад. Но догонять - это означает заведомо считать себя неполноценными и следовать в фарватере западной цивилизации. Разумно ли было строить свою новую цивилизацию на принципах, которые в теории отвергались. Ведь известен закон природы, что любое живое существо старается ради самосохранения быть самим собой. Иначе оно

или попадет в зависимость от других существ, или самоуничтожается.

Односторонняя ориентация политической элиты на Запад, на его культуру дестабилизирует российские народы, которые веками вбирали в себя еще и традиции восточных, северных и южных народов, формируя свою самобытную цивилизацию.

Обряд, праздник, ритуал есть результат устоявшегося, стабильного общества, результат повторяемости, традиционности явлений. Поэтому он становится известным, привычным всем поколениям. Зная его наполнение, содержание, в нем тогда только имеют возможность принимать участие все.

Например, мы видим как церковь всегда держалась за каждую букву своих обрядов, ритуалов. Какие конфликты возникали на этой почве. Это закономерно. Ведь, выдергивая по кирпичику из устоявшегося здания культуры, можно его разрушить до основания.

Вдумаемся в мысли еще одного русского философа И.Ильина: "...Какими бы ни были наши исторические несчастья и крушения, мы призваны самостоятельными быть, а не ползать перед другими народами, творить, а не подражать соседям... Мы Западу не ученики и не учителя. Мы ученики Бога и самим себе. Перед нами задачи: творить русскую самобытную культуру из русского сердца, русским созерцанием, в русской свободе, раскрывая русскую предметность. И в этом смысл русской идеи..." /Обозреватель № 3, стр. 71, изд. 1999 г./

Мы объединили 5-й и 6-й аргументы и переходим к 7-му пункту.

7-е возражение. Отсутствие массового художественного воспитания в стране, без которого обряд, праздник как художественное отражение жизни, невозможен. Существующие школы искусств нацелены на подготовку абитуриентов в специальные учебные заведения, но

не на бытовое творчество.. В школьных кружках также идет подражание сценическим формам, не применимыми в бытовой ситуации. В школе нет уроков пения, родного танца, формируется потребительское сознание. Бразды управления культурой захвачены коммерческим «искусством».

Стоит ли отрицать это? Мы понимаем, что было возможно в сфере культуры досуга в эпоху толстых романов, то вряд ли возможно в полном объеме в эпоху телевизоров и компьютеров.

Но подлежит ли сомнению принцип гармоничного развития человека? Его способность к творчеству, участию, духовному самовыражению?

Мы видим, что огромный скачок в развитии производственных технологий не приводит к столь же быстрому нравственному совершенствованию человека. Потребление вещей и пищи все больше становится единственной целью жизни людей. Принцип потребления автоматически перенесен и в духовно-нравственную сферу. Но даже на самой ранней стадии первобытного общества люди выражали себя духовно в наскальных рисунках, песнях, плясках, ритуалах. В наше время до минимума сузились духовные потребности людей: любование одеждой, модами, потребление пищи, потребление «художественной» продукции у телеэкрана. Обслуживать народ культурой, духовностью взяли на себя искусство и религия . Физической культурой - спорт.

Мы все же склонны считать, что однобокая ориентация на сценическое искусство, передача ему и его ставленникам функций формирования духа народа ошибочна. Искусство всего лишь одно из многих механизмов формирования нравственности и духа. В систему, формирующую нравственность, должна входить и эстетическая деятельность каждого человека в быту, в повседневной жизненной ситуации. Однако нетрудно заметить как Министерство культуры, СМИ, телеканал Культура, нормативные акты и т.д. осуществляют

политику, связанную с интересами сценического искусства и шоу-бизнеса.

То возражение, что якобы есть управления клубными учреждениями, не может быть убедительным, поскольку и клубные учреждения направлены в фарватер сценического искусства и шоу-бизнеса, т.е. обслуживания народа культурой.

Мы не станем сейчас говорить о невозможности в этих условиях любительского сценического творчества, которое к тому же никак не стимулируется.

Наша цель еще раз обратить внимание на то, что сценическое искусство не может быть вне жизни, над жизнью, выше жизни. Возможно ли массовое художественное самовыражение, столь необходимое для эстетики жизни, средствами сценического искусства?

В какой-то мере возможно. В той, в какой сценическое искусство своими формами обращает внимание на важность творчества в несценической ситуации, показывает как это возможно осуществлять, предоставляет материалы для этого.

Стоит заметить, что робкие попытки в этом направлении предпринимались в 80-е годы, когда была развернута "антиалкогольная" кампания.

Чиновники думали решить проблему алкоголизма кавалерийской атакой. Администраторам культуры, искусства, СМИ видимо было поручено решить проблему безалкогольных обрядов и в первую очередь свадеб. По Центральному телевидению много раз показывали отрепетированные свадьбы, которые предлагалось ввести в жизнь. В городах и селах по написанным сценариям, с артистами и режиссерами также пытались решить проблему пьянства на свадьбах. Нередко молодожены соглашались на разыгрывание такого спектакля. Телевидение, газеты, отчеты рапортовали об успехах по внедрению новых советских безалкогольных обрядов.

Удивляет тот самообман, отсутствие чувства Родины, некомпетентность организаторов подобных спектаклей. Ведь все же знали, что после того, как уедут артисты и милиция, как правило, выносятся ящики с водкой и самогоном. Начинается

уже реальная свадьба. Впрочем, и во время разыгрываемых свадеб родители молодоженов ухитрялись поить гостей спиртным, разливая его по бутылками от безалкогольных напитков.

Заглянуть и понять глубинные механизмы, рождающие пьянство в жизни, чиновники не смогли. Для них достаточно было издать указ, постановление. Работникам культуры и искусства тоже оказалось проще имитировать на сцене жизнь, то есть пытаться подогнать ее под условности сцены. Поистине, что нам стоит дом построить, нарисуем, будем жить.

Недооценка важности массового художественного творчества оборачивается в обряде, празднике массовой пьянкой. В жизни-наркоманией. Поэтому вряд ли стоит считать сценическое искусство конечной целью духовности народа.

В 50-е годы известный народный певец Е.Т.Сапелкин любил ходить по свадьбам в своем селе и окрест. Он ревниво следил за ходом обряда, запевал в нужном месте песню, подсказывал, что и как делать в том или ином ритуале. Однако за эту бесплатную, патриотическую деятельность он местными властями был объявлен тунеядцем. Поднят был вопрос о его выселении за тунеядство. И лишь вмешательство Союза композиторов и лично телеграмм Г. Свиридова и Московской консерватории спасли этого выдающегося народного певца от выселения.

Мы неоднократно беседовали с людьми, затевавшими эту кампанию. Аргументы их таковы, что у него нет образования и разрешения на такую «разгульную» жизнь. Малограмотный мужик, а еще думает о себе, что он артист. Ему надо работать, как и все на ферме и в поле, а артисты пусть культуру показывают.

Изменилась ли такая система взглядов на неформальное творчество? Вряд ли. Ведь ему нет места ни на телевидении, ни на радио. В специальных учебных заведениях создаётся только видимость его изучения, но всё сводится к сценической показухе. Центр изучения традиционной культуры, как и те, кто пишут диссертации, изучают материал, а точнее констатируют

факт творчества прошлых столетий, не выявляя движущих механизмов этого творчества и не предлагая путей его продолжения или хотя бы сохранения.

Мы выше уже говорили о гитарной песне. В школах урок пения заменён на разговоры о музыке. Уровень кадров таков, что они не могут заниматься хоровым пением ни в школе, ни в клубе. По-видимому, власть или не ведаёт о том, что творится или же её попросту нет.

В 80-е годы мы пробовали пойти иным путём в решении проблемы свадебного обряда, работая в с.Кустовое Яковлевского района и на Белгородской слюдяной фабрике. Помимо работы с "артистами" народного хора, за которую мы получали зарплату, мы решили развивать художественное творчество непосредственно в бригадах. Нам удалось убедить начальство в необходимости введения в коэффициент трудового участия /КТУ/ и художественное творчество, поскольку туда уже были введены другие виды общественной деятельности.

Однако мы уже понимали, что развивать художественное творчество в массовых формах сценическим путём невозможно. Ведь работа на сцене требует многих профессиональных знаний и навыков.

По мере наших сил и времени помогали бригадам в подборе репертуара, проводили репетиции по 20-30 минут в обеденный перерыв или после работы. В смотре учитывались все виды и формы творчества. Стремясь уйти от условностей сцены, помпезности, в фойе клуба до просмотра устраивали массовое пение и танцы. Старались разрушить сценический барьер между "артистами" и зрителями. С помощью ведущей создавали атмосферу встречи, общения работников фабрики. Приём же этого безыскусного творчества, как ни странно, был лучший, нежели приём наших натренированных "артистов" народного хора.

Мы потом убеждались в том, что эти навыки самовыражения применялись в праздничных и обрядовых ситуациях. На основе традиционных и современных форм свадеб мы написали четыре сценария. В них помимо основных

узловых моментов, которые неизменны: сватовство, проводы невесты, встреча свадебного поезда, встреча гостей и т.д. предлагалось много шуточных поздравлений, наказов, корилок, шуток. Прилагался список и тексты песен.

Молодожёны и родители в любое время могли ознакомиться со сценариями, выбрать любой из них или сделать свою комбинацию.

Сценарии отличались степенью участия гостей в действе. Традиционный сценарий, например, предполагал знание и связь с местной традицией. Другие сценарии были рассчитаны на наличие ведущего. Можно было сделать заявку на баяниста, эстрадную группу или фольклорный ансамбль.

Свадьба была показана в сценическом варианте в концертах на фабрике и в с.Кустовое. Она даже была отснята Рижской киностудией документальных фильмов.

Помимо родственников и молодожёнов сценариями интересовались другие рабочие и колхозники. Они рассказывали, что, будучи на свадьбах, использовали отдельные места из сценариев.

Мы привели примеры того, как работники искусства могли бы содействовать развитию массовых форм самовыражения. Гораздо проще это было бы в детсадах и школах. В школу необходимо вернуть урок пения и родной танец. Оценивать деятельность ребёнка во всей совокупности её проявлений, но не только по официальным предметам. Вопрос этот был задан мною Министру просвещения в одном из интервью по радио. Он отметил важность этой идеи и сказал, что вскоре в диплом будет выставляться оценка и по внеурочной деятельности школьника. Но прошло уже 13 лет, а воз и ныне там.

Роль искусства в разрушении устоявшихся народных экологических традиций велика. Оглядываясь в 50-е годы, когда ещё живы были эти традиции, мы видим, как сценические формы искусства подавляли их.

Радио, телевидение, кино, концерты приучали народ только к потреблению. Местные художественные традиции

подвергались осмеянию в школах. Песни, пляски, костюм, разговорная речь, рождённая опытом всей жизни, обычаи и многое другое выходило и по сей день выходит за рамки интересов искусства. Но на пользу ли это искусству? Уничтожив массовое пение, оно получило массовое безголосие профессиональных певцов. Уже и за деньги профессиональные хоры не могут найти певцов. Прав был В.Г.Белинский, когда писал, что как только искусство теряет связь с подлинными интересами общества, оно становится предметом наслаждения, игрушкой в руках праздных ленивцев. П.И.Чайковский также писал в одном из писем: "Я разумею, что искусство существует для чего-то большего, нежели для улады".

8-е возражение. Плохая материальная база культуры.

Мы убеждены в том, что это излюбленный конек политической игры. Удивляет при этом тот факт, что все, даже противоположные политические партии, солидарны с тем утверждением, что материальное бытие определяет сознание и культуру.

Но поставив духовность, нравственность и в целом культуру в зависимость от материального благополучия или производства, мы, как правило, приходим в тупик.

Факты человеческой истории и разных форм цивилизаций показывают, что и при высоком уровне материального состояния бездуховность может быть большей чем у людей, живущих в бедности. Более культурными нередко бывают и люди, живущие в материальной нищете.

Мы утверждаем, что дело не в материальной базе. А в том, как используются материальные и финансовые ресурсы.

Всматриваясь в принципы и механизмы традиционной народной культуры, мы видим, что духовное в ней стояло наравне, а нередко и выше чем материальное. Веками, например, в селах не запирались хаты. Народ при ужасающей бедности пел, плясал, веселился. А в роскошных купеческих домах если и пели, то все больше слезливый, душенадрывный

романс. Народные певицы в селах часто обращали наше внимание на то, что даже в голод, когда они собирались вместе и пели песни, то чувствовали при этом прилив сил и энергии духа. Эту биоэнергетическую закономерность мы замечаем повсюду. Например, после армейских учений если солдаты запевают песню, то усталость вдруг исчезает. Мы не станем дальше вдаваться в механизмы воздействия души на физическое состояние. Они достаточно известны.

Однако политической бюрократии, формирующей систему саморегуляции общества, эти принципы неизвестны.

Вещи, деньги, развлекательность оказываются целью формируемой системы жизни. Как и в Римской империи у нас также торжествует принцип "хлеба и зрелищ". Забыто, видимо, то, что этот принцип оказался пагубным для этой мощной империи.

В не столь далекие времена у нас в СССР провозглашалось догнать и перегнать США по производству товаров на душу населения. Критиковался китайский "бесштаный коммунизм". Провозглашалось создание материальной базы общества, а затем на этой основе развитие культуры. Духовность, нравственность якобы послушно следуют за производством.

Мы не можем не видеть того, как разные политические системы вдруг в авральном порядке берутся решать проблемы нравственности. Так и в нашей стране в свое время был спущен сверху моральный кодекс. Подвергся критике вещизм, стали как грибы расти дворцы культуры, школы искусств, институты культуры, училища, консерватории, театры и т.д.

Все это огромные материально-финансовые затраты. А результат? Нетрудно увидеть тот факт, что в то время, когда не было всего этого, дух народа, его нравы были на более высокой ступени. Это подтверждает уровень преступности, наркомании, СПИД и т.д. Народ по-своему все же понимал культуру. Он развивал, если ему не мешали, традиционные формы жизнестроительства. Главным принципом в них было то, что культура - не товар. Духовной личностью можно стать лишь

тогда, когда ты сам создаешь, а не покупаешь у кого-либо. И только тогда ты личность, не вещь, которой манипулируют продавцы духа. Доведя западный потребительский принцип до конца, правящая элита пошла послушно за теми, против кого она якобы выступала.

Мы не можем безоговорочно отрицать то, что материально-денежные ресурсы бесполезны в формировании культуры общества. Однако все дело в том, как глубоко осознаются механизмы культуры и в соответствии с этим производится их стимулирование материальными средствами.

Но при отсутствии ответственности за их распределение, прозрачности и участия общества, материальная база, как правило, работает против культуры общества. Ведь рост преступности, наркомании, СПИДа и т.д. все больше говорит о неэффективности использования средств, вкладываемых в образование, культуру, информацию. И как бы ни увеличивались эти вложения, улучшения социального климата не может произойти, пока не будут решены вопросы:

1. Формирование во всех слоях и в первую очередь в управляющем аппарате ГРАЖДАНСКОГО СОЗНАНИЯ.

2. Гласности и прозрачности для всего общества расходования его же средств.

3. Обеспечение свободы мысли и слова законом и социальными институтами.

Наличие хотя бы трех этих условий позволило бы повысить компетентность управленческих структур и изменить нормативную а также законодательную базу. Это означает закладывание основ ГОСУДАРСТВА, основанного не на лозунге, а на традиции. Появление традиционалистского государства рождает традиционалистское сознание народа. Впрочем и в хаотичной социальной системе тоже могут формироваться традиции. Например, убийцу ласково именовать киллером, проституцию - древней профессией, воровство, обман-бизнесом и т.д.

Поэтому мы еще раз подчеркиваем, что нравственная традиция определяется не материальной базой, а ее разумным использованием.

9-е возражение. *Рыночная система и вытекающее из нее индивидуалистическое сознание не могут рождать коллективных обрядов, праздников.*

Возражение весьма веское, с которым трудно не согласиться. Индивидуалистическое, рыночное сознание и все, что с ним связано, все же рождает, но иные нравственные традиции. Механизмы рождения этих традиций кроются в экономической системе и национальном историческом опыте. Однако, и здесь можно видеть как действует коллективное сознание, основанное на действии законодательных актов гражданского общества, действии различных политических партий, общественных организаций и т.д. В этих условиях экологическая традиция рождается также коллективным опытом, волей, разумными интересами, но не хаотичным состоянием. Мы знаем, что в Западной Европе, так же как и в США, посредством законодательных актов регулируются те или иные информационные потоки, видеопродукция и т.д. в процентном соотношении с отечественной продукцией. Государство пытается регулировать рыночную стихию.

Данное утверждение, если его кратко выразить, сводится к известной мысли, что культура, если она не регулируется, оставляет после себя пустыню. Традиция возникает как результат самонастраивающейся системы, гибко и адекватно реагирующей на все изменения в природе, в обществе.

Можно ли отрицать убедительность этого аргумента? Однако стоит поближе посмотреть насколько индивидуалистично наше, да и не только наше общество. Оценим сначала по возрастному принципу. Детская, подростковая, да и молодежная среда коллективны. Их объединяет школа, внешкольное общение, общие досуговые интересы, присущие данной среде. Во многом они остаются

неизменными во все века. Игра, учеба, встречи, веселье, любовь, женитьба и т.д. - традиционны. Важно то как наполняется все это. Еще до середины XX столетия в селах девочки знали все свадебные песни к 15-16 годам. Сейчас- ни одной. Что же мешает этому? В первую очередь образование и информация, которые не мыслят традиционно. Мешает "наука", которая не подсказывает как это сделать применительно к нашей действительности. Любимое выражение многих "ученых": "Я рецептов не даю!" Мешает управленческий аппарат, не способный, не приученный мыслить системно, традиционалистски.

Здесь мы имеем в виду не только свадебный обряд, но и всю досуговую сферу детей и молодежи. Выше мы у же говорили о том, что нигде не учат петь под собственный гитарный аккомпанемент. А разве в школе интересуются тем, как дети поют, танцуют, в какие игры играют, владеют ли умением общаться, что делают на досуге? Требование предъявляется только к знанию определенного свыше цикла предметов, которые не решают проблему нравственного воспитания и даже уводят от нее.

Возьмем пенсионный возраст. Здесь также заметны коллективистские формы жизни. Пенсионеры объединяются в партии, клубы по интересам, народные хоры, оркестры, совместно отдыхают в парках и домах культуры, ходят на митинги, образуют дачные кооперативы и т.д. Здесь индивидуальные интересы наравне с общественными. И если все это еще не на должном уровне, чтобы говорить об устоявшейся традиции, то причина в тех же факторах, перечисленных выше. Это благо, что какая-то часть народа за прожитые годы овладела самостоятельно, без помощи государства языком и формами самовыражения, социального творчества.

Средняя возрастная группа, естественно, самая загруженная повседневными заботами о хлебе насущном. Традиции, которые она может создавать или поддерживать, связаны с культурным багажом, получаемым в семье, школе, на

работе, из каналов массовой информации.

Но и во все века эта возрастная группа была занята трудом. И все же, овладев родным языком культуры в детстве, ее основами, она в любой ситуации использовала эти знания и навыки. На работу в поле и с работы шли с песней, ибо действовал главный жизнеутверждающий принцип культуры - творчество.

Насколько же биологичен другой принцип культуры - потребительства и продажи духовности, мы можем видеть невооруженным глазом. Коллективные формы творчества в средней возрастной группе населения возможны даже в рыночной, частной форме собственности. Мы имеем в виду тот опыт, который наработан был нами на государственных предприятиях в 80-е годы и о котором мы говорили выше.

Вполне понятно, что конкуренция товаропроизводителей заставляет владельцев предприятий забывать о человеке и о состоянии нравственной среды. Но это лишь на первый и неглубокий взгляд.

Государственно мыслящие собственники, смотрящие вперед, уже понимают важность духовности народа. Однако понимание это пока лишь сводится к религии и спорту. Традиционность, устойчивость, духовность - понятия и явления более широкого социального спектра. Ведь постройка церкви и богослужения в ней еще не дает автоматически духовности. Нередко люди, объявляющие себя истинно верующими, в своих поступках оказываются вовсе не таковыми, а бывает и наоборот. Человек безразличный к религиозным обрядам в делах своих не совершает того, что противоречило бы религиозным заповедям и совести.

Или, например, что для общества важнее - спорт или физическая культура всего народа? Спорт ведь развивает физически (а может и убивает) небольшую часть населения, превращая большую часть в потребителей у телевизора или на стадионе.

Построение ПРАВСТВЕННОГО ГОСУДАРСТВА должно учитывать все стороны бытия. Разумеется что осмысление этого еще впереди. Законы же природы непременно принудят использовать капитал не ради капитала, а для самосохранения тех же олигархов и их детей, а заодно и тех, кто им создает капитал.

10-е возражение. Неэффективность науки и профессионального образования. Их замкнутость на себя.

Такой упрек чаще высказывается практиками клубной самодеятельности. Наука и образование завязаны сами на себя. Практика же идет своей дорогой, которую указывают управленцы и обстоятельства.

Учебные планы и программы вузов содержат много ненужного материала и предметов. Но вот как овладеть в этих условиях музыкальным инструментом, как научиться аранжировать для сцены песню, танец, рожденные бытом, как реализоваться в клубной сфере в наше трудное время? Для многих студентов это неразрешимые проблемы.

Справедливы ли эти, да и многие другие упреки? Обоснованы ли они? Мы не можем не заметить того, что не смогли ни ученые, ни практики за несколько десятилетий обеспечить развитие традиционной культуры. Бал правит теперь коммерческая "культура". Однако диссертации и публикации или полны радужных красок, или обходят молчанием этот факт. Да и откуда же быть массовому народному творчеству, если школа не поет, не танцует? Однако открываются новые вузы культуры и искусства. Для кого?

Ученые заняты исследованием той культуры, которая была создана народом до XX столетия. Не отрицая важности этих исследований, все же не менее важно было бы видеть подлинную картину состояния народного творчества в наши дни.

В журналах "Живая старина", "Народное творчество", "Клуб", "Встреча" мы не найдем дискуссий, споров, критики.

Большая часть публикаций отводится для профессионального искусства и религии, хотя название и назначение журналов совсем другое. Кто бы мог подсказать читателям, например, решение такой большой проблемы как народный бытовой танец. Единственная статья на эту тему за многие десятилетия появилась в журнале "Народное творчество". Это статья Г.Богданова, доцента Московского университета культуры и искусства. Но одна ласточка еще не говорит о наступлении весны в народной культуре. Ведь все учебные заведения, клубные учреждения, профессиональные коллективы занимаются сценическим танцем, в основе которого стилистика Французского балета XVIII-XIX веков.

Недооценка в наполнении родным национальным материалом в учебных заведениях осуществляется на всех специализациях. А такие специализации как хореография или эстрадно-джазовая на 99% наполнены чужеродным пластическим и музыкальным языком. Но лозунгов об опоре на традиции в учебных заведениях произносится немало. Но на чьи традиции?

Или возьмем другой факт. Соответствует ли здравому смыслу то, что в вузе уравниваются в зарплате лауреат международного и всероссийских конкурсов, заслуженный деятель культуры, член Союза композиторов, имеющий массу публикаций, и преподаватель, не имеющий никаких достижений?

Зарплата повышается лишь тем, кто опишет достижения выдающихся или невыдающихся деятелей. За это описание он получает ученую степень. Заметим, что не за достижение в практической деятельности, а за исследование книг и в лучшем случае описание практики.

Мы не станем вдаваться в проблему глубины научных исследований, но заметим, что при такой нормативной политике практика поставлена ниже теории. Способствует ли это повышению профессионализма преподавателей и студентов, развитию культуры и искусства? Ведь членство в таких профессиональных организациях, как Союз композиторов, Союз

писателей или Союз художников уже говорит об уровне профессионализма. Также как и звание лауреата Всероссийского конкурса присуждается решением жюри не менее, а может быть и более компетентным, чем комиссия по присуждению ученых степеней.

Замыкание теории на самую себя, вымывание практиков из учебных заведений культуры и искусства не может способствовать также и формированию национального самосознания и гражданской активности.

Студенты и преподаватели не стремятся отстаивать идеи традиционной культуры в прессе, на телевидении, радио.

Несуразности образовательной политики можно было бы продолжать бесконечно. Но ведь известно, что достаточно высокий уровень науки и образованности народа рождает и соответствующую ему жизнь. Но если культура народа не устроена, то имеем ли мы передовую науку и образование?

Думается, что необходимо повысить роль передовой практики и традиций в подготовке кадров всех уровней.

Включать в комиссии на госэкзаменах известных, независимых практиков. Устранить самооценку деятельности учебных заведений и замкнутость их на самих себя, на самовоспроизводство. Необходимо связать их деятельность с состоянием культуры общества.

Защиту диссертаций также связать с точкой зрения выдающихся практиков. Учитывать мнение практиков при формировании учебных планов, программ. Устранить формализм в системе повышения квалификации. Связать получение документов о повышении квалификации с реальной работой, а не только с присутствием на лекциях, с умением осмысливать действительность и излагать в теоретических работах. Создавать в учебном процессе ситуации близкие к практической сфере. Гибко реагировать в учебных планах и программах на реальную жизнь.

Конечным результатом работы учебных заведений должно считаться творчество народа, но не количество выданных дипломов.

11-е возражение. Традиционные обряды, праздники не современны как и песни, пляски, одежды и т.д. Они не отвечают духу времен и поэтому бессмысленно насаждать, реанимировать ушедшее.

Такие суждения давно уже преобладают в массовом сознании, но и нередко встречаются в статьях ученых и в высказываниях управленцев.

Но здесь мы не можем не спросить возражающих. А сама ли по себе и естественной ли смертью отмерла традиционная русская или украинская культура? Но если бы и естественно отмерла, уснула, то оставила бы после себя другие формы, заменяющие традицию. Эти формы удовлетворяли бы изменившиеся потребности современных людей, выполняли бы все ту же очеловечивающую, объединяющую людей функцию. Но отнюдь. Очеловечивания, объединения людей, судя по уровню преступности, пьянства, наркомании и т.д., не происходит.

Но почему мы забываем о тех запретах и гонениях на национальные традиции, которые были во все века, начиная с христианства?

Запреты и гонения, порой безжалостно изуверские, на песни, пляски, музыкальные инструменты, на воспевание божества жизни ЛЕЛЯ, божества согласия ЛАДО, т.е. на свою собственную экологическую веру.

Известны указы Петра I, запрещающие носить национальную русскую одежду, о принуждении танцевать, проводить праздники и встречи по западному образу и подобию. Известно, как во все века, так и в настоящее время преклонение правящего класса перед западной формой культуры. За верхами всегда тянулись городское купечество, мещанство и интеллигенция.

Ф.М. Достоевский заметил: "Если на Западе что-либо еще гипотеза, то для нас уже аксиома".

В Советском Союзе борьба с западной культурой от лозунгов так и не перешла в механизмы укрепления собственной национальной культуры. В школах не изучались национальные песни, танцы, обычаи. Модельерами не разрабатывались костюмы и обувь на основе традиционных форм.

Если и были попытки в некоторых республиках, то они носили скорее протестный характер против политики стирания национальных традиций.

Но и в настоящее время национальные традиции взяты под контроль. Теперь же принуждение носит форму рыночных механизмов. Всем управляет шоу-бизнес. Главное условие для него - потребительство, а также отсутствие национального самосознания, созданы были уже в Советский период.

Но современно ли все это? Если хронологически взглянуть, то нет смысла отрицать. Да, это происходит в наше время, как и многое другое в отношении физического и нравственного здоровья нации.

Происходит массовая торговля "духовным" товаром.

Но современность можно понимать и в другом, в экологическом плане. Насколько полезно, спасительно для современного человека взаимодействие с проверенными веками способами жизнестроительства. Современно ли быть гармонично развитым человеком? Развитым не в потребительском понимании, а в творческом. Современно ли разрушать связь времен, поколений во всех сферах духовной и материальной жизни? А может лучше совершенствоваться, развивать, искать новые формы?

Обратимся к, так часто высмеиваемым, русским лаптям. Они, как и русские валенки изготавливаются из экологически чистого и даже лечебного материала. Но если к форме и технологии валенок приложена фантазия, то найдены новые виды форм. Это сделало их новым ходовым товаром. А почему же к изготовлению лаптей не приложить творческую фантазию?

Ведь легкая промышленность уже давно выпускает обувь подобную лаптям из искусственных материалов; но вот из лечебной липы почему-то боится.

Процесс изменения традиции, ее многовариантность закономерен, ибо развитие - есть способ самосохранения, способ приспособления к условиям действительности.

В духовной сфере у многих народов не считается зазорным петь и танцевать "несовременные" национальные песни и танцы. А, мужчины, шотландцы, например, с гордостью носят одежды в виде женской юбки.

Значит, там государство заложило в учебные программы школ, в информационные потоки, в подготовку кадров спасительные для народа и государства сведения и механизмы.

Таким образом, мы приходим к выводу, что современно то, что спасает современное общество, государство и каждого человека в отдельности. Возникновение той или иной традиции, в прошлые века факт, не имеющий отрицательного значения. Мы же ведь не придаем отрицательного значения тому, что вода, воздух, деревья, фрукты, овощи возникли миллиарды лет назад. Но с недоверием и подозрением смотрим на искусственно создаваемые, "современные" продукты питания.

Так почему бы нам также не отнестись и к духовной продукции? Однако, как мы уже отмечали, в сфере духа проблемы обстоят еще сложнее. Здесь также огромную роль играют сложившиеся за столетия стереотипы, механизмы влияния и следования в фарватере западной цивилизации.

Однако в русской цивилизации, ее песнях, плясках, обычаях, костюме многое не укладывается в прокрустово ложе западной культуры. И нередко деятели отечественной культуры в попытке осовременить на западный манер песни, танцы опускали руки, видя, как не укладываются они в каноны европейской музыки и балета. Другие композиторы и хореографы видоизменяли мелодическую, гармоническую структуру русских песен, плас тикку танцев, подгоняя все под стандарты Европы.

Даже такой титан русской музыки, как Н.А.Римский-Корсаков, сталкиваясь с необычными, не укладывающимися в европейскую музыкальную систему терпкими диссонансирующими созвучиями, называл их варварскими. Следующие за ним титаны И.Стравинский, Д.Шостакович, Г.Свиридов по иному взглянули на "варваризмы".

Они объяснили их с позиций русской народной музыкальной системы. У Г.Свиридова это воплотилось в кантате "Курские песни", у И.Стравинского в балете "Весна священная", у Д.Шостаковича в симфонических произведениях.

Но если в музыке крупных форм мы имеем прорыв в национальном мышлении, то в массовой песне связи с национальной традицией не просматривается. Здесь мы имеем в виду крестьянскую традицию, имеющую яркие самобытные черты. Попытки создания массовой песни, несущей в себе национальный музыкальный язык, предпринимались в Советском Союзе в 30-50-е годы, когда коммерциализация культуры не была самоцелью.

В последние десятилетия таких попыток нет. Назовем три главные причины:

1.Массовая культура стала общеевропейской коммерческой системой потребительства.

2.Поверхностность в изучении русской песни и механизмов её развития в учебных заведениях.

3.Захват каналов массовой информации идеологами коммерческой культурой.

Более подробное освещение данной проблемы требует детального музыковедческого анализа с опорой на социально-политические аспекты.

Решение вопроса с осовремениванием традиционной танцевальной культуры еще более сложно, чем с песней. Этот вопрос не решен еще и сценической культурой, поскольку она находится под огромным влиянием Французского балета прошлых веков.

Именно этим объясняется тот штамп в лексике, манере танцевальных коллективов по всей России, не решающихся на

отход от канонов балета и создание своей национальной пластической системы, имеющей к тому же региональные различия.

Формирование современной танцевальной культуры в бытовой сфере, на дискотеках находится в руках общеевропейской коммерческой стихии.

Для реализации коммерческой продукции, как известно, нужны рынки сбыта и каналы информации. Цель информации не только в реклама, но в большей мере формирование мировоззрения, что все является товаром. Это мировоззрение пронизывает школьные и вузовские программы.

Поэтому восстановление современной национальной по форме и языку культуры дело не одного дня. Это вопрос созревания экологического и гражданского сознания народа и в первую очередь тех, кто формирует мировые социальные процессы. Это вопрос антиглобализации и сохранения многообразия культур и цивилизаций.

На сегодняшнем этапе важно закрепиться хотя бы на идее охраны памятников культуры. Современность не может не заглядывать в прошлое, чтобы пойти в будущее. И чем глубже мы познаем прошлое, тем устойчивее в настоящем ибо современность нельзя понимать как моду на небольшом отрезке времени. Мода изменчива. Принципы жизнестроительства вне времени.

12-е возражение. *Неэффективность управления сферой культуры.*

Полнокровная жизнь традиций способствует устойчивости государства. В большой мере полнокровность традиций зависит от политической воли Государственного аппарата. Под политической волей мы понимаем не штамповку постановлений, а действие механизмов исполнения постановлений. Мы видим как в последние десятилетия госаппарат уделит внимание формированию религиозного сознания, подключив к этому все механизмы. Таковую же заботу он бы мог проявить и о национальных народных традициях,

научном мировоззрении, о системно-логическом мышлении народа. .

Управление ведь для того и существует, чтобы осмысливать процессы, а не плестись в хвосте стихийности .Ведь если люди чем-то управляют ,но при этом не отвечают, то они, как правило, не управляют .Они или плетутся в хвосте событий или выполняют чужую волю, отсиживая место.

Механизмы способствующие ответственности должны существовать для всех рангов. Это: подлинная гласность, материальный интерес, моральное стимулирование, свобода критики, отрицание показухи, парадности, самовозвосхваления.

Давно известны упреки и возражения, что де нельзя насаждать силой традицию, творчество и командовать культурой. Культура, говорят, развивается сама по себе по принципу снизу, от жизни, от экономики.

Казалось бы, что так и есть в природе общества Но "командованаие" бывает разным. Одно-кабинетное ,рожденное эмоциями .Другое- это проверка опытом и критикой лучших технологий и внедрение их через нормативные акты, выработанные коллективно.Такое "командование" и есть движение снизу. Ведь если присмотреться к традиционной культуре, то можно заметить, что во всём были лидеры, которые вбирали в себя опыт предков, осмысливали его и передовали новым поколениям. В зависимости от ситуации применялись те или иные методы охраны традиций культуры.

.От убеждения словом до принуждения. Отсутствие же вертикали управления превращает культуру в хаос. и пустыню.

Приведем один пример.Мы создаем учебные пособия фильмы сборники,остро необходимые студентам и практикам. В них вкладыва- ются определенные средства.Однако эти пособия не доходят до адресата и оседают в столах отделов культуры даже тогда, когда их передают бесплатно.

Укажем на некоторые причины ,устраняющие на наш взгляд, вертикаль управления:

1.Отсутствие твердых принципов и убеждений у аппарата и постоянная его оглядка на верхние этажи власти.

2.Привычка следовать во всём за западными моделями.

3Привычка к громким лозунгам не подкрепляемым, как правило, механизмами исполнения

4 Любовь к бумаготворчеству, парадности, которые имитируют бурную деятельность.

5. Неумение видеть причинно-следственные связи и создавать систему.

6.Неумение соединять интересы разных структур в общую цель.

7.Отсутствие механизмов ответственности за статистику и приписки, как и за всё дело в целом

8.Срастание структур высшего эшелона управления с шоу-бизнесом.

9.Недостаточность профессионализма в защите Отечественной культуры в эпоху информационных войн.

10.Смешивание понятия искусство и понятия культура.

Мы в данной главе привели далеко не полный перечень аргументов тех граждан, которые считают невозможными в наше время традиционную культуру

Но мы просили бы учесть также и наши возражения.

РОЛЬ ЭЛЕКТРОННО-ТЕХНИЧЕСКИХ СРЕДСТВ В ФОРМИРОВАНИИ ОБРЯДОВОЙ КУЛЬТУРЫ

Вопросы взаимодействия материального прогресса и духовной сферы были предметом острых споров во все века.

В настоящее время, когда электронные средства массовой информации по сути дела отвернулись от традиционной культуры, мы останавливаемся на этой проблеме отдельно.

Казалось бы, аксиома то, что технические изобретения меняют материально-экономический уклад жизни, сознание людей, а также их культуру. Но сами ли по себе технические средства меняют сознание людей, или же те люди у кого они в распоряжении.

Нельзя не видеть, как после постоянного показа фильмов насилия это насилие в возрастающей степени растет и утверждается в реальной действительности.

Очевидно, не техническая революция повлияла на то, что единственный урок пения в школах заменен на слушание музыки и разговоры о ней. На то, что у детей теперь не развивается голос, интонационный слух и навыки, желание выразить себя в звуках своего голоса. Но вот в технически развитой Японии урок пения - семь раз в неделю.

Знает ли аппарат Министерства образования, что пение, танец, игра у человека -это такие же органы жизни как глаза, руки, ноги?

Предполагают ли они, что, лишив большую часть детей художественного самовыражения, совершают тяжкое преступление.

Обратим еще раз внимание, что при этом все беды списываются на век урбанизации, компьютеризации, да и на плохую работу милиции.

Но почему же не использовать эту урбанизацию, технизацию для формирования нравственности? Помимо информативной функции СМИ могут нести и обучающую функцию. Надо сказать, что робкие попытки в этом направлении были на телевидении и радио много лет назад.

Тогда стоит ответить на вопрос, отмирает ли традиция естественным образом или же под давлением людей? И почему люди так поступают?

Назовем пока одну причину. Информационная интервенция. Культура стала пониматься как форма товара. СМИ этого и не скрывают. Они говорят, что кто платит им, тот и заказывает содержание "духовного товара". Заказывает формы и методы превращения людей не в творцов культуры, а в покупателей продукции, имеющей только одну цель - сделать людей рабами их монопольной "нравственной продукции".

Понятие КУЛЬТУРА к такому явлению неприменимо, поскольку оно переводится с латинского как ВОЗДЕЛЫВАНИЕ. Мы же имеем факт разрушительного действия.

Обходить стороной это явление означало бы повернуться спиной к традиционной культуре.

Проблема усугубляется тем, что учреждения культуры начинают тиражировать эти разрушительные действия. Учебные заведения закладывают коммерческо-потребительские принципы в учебные планы и программы. Бороться с этим можно, но теми же СМИ.

Ведь можно было бы давно уже записать на видео традиционные национальные песни, пляски, обряды сёл и предложить их народу. Тем, кто хранил и развивал и тем, кто желал бы этим пользоваться и поныне.

Однако и по сей день ни в школах, ни в клубах, ни в домах культуры нет магнитных записей, нет видеоматериалов. Не осваивается методика работы с населением при помощи технических средств по сохранению и развитию традиционной культуры.

Или, например, кто мешал и мешает хореографам записывать традиционные местные танцы и на их основе ставить сценические?

Кто до сих пор не дает школам и клубным учреждениям записывать родные местные песни? И транслировать в селах?

Ведь кроме стиля джаз или рок почти ничего другого не звучит в молодежной среде. Видимо причина кроется не в

технических средствах, а в людях. Нормативная база не принуждает к использованию технических средств в интересах нравственности.

Заметим, что молодежь и сама пытается как-то выкарабкаться из ямы бездуховности, используя, например, Интернет, где размещен всего лишь один сценарий свадебного обряда. Он используется теперь большинством ведущих свадьбу. Но ведь есть много других сценариев и материалов для наполнения обрядов. Кто мешает разместить все это в Интернете?

Мы нередко являемся свидетелями и того как клубные работники используют технические средства во вред культуре. Например, что движет ими, когда они денно и ночью крутят иностранную музыку?

Во время проводимых ими праздников, до начала сценического представления и после него, на всю мощь включаются звукоусилители. Собравшиеся под гром музыки лишаются возможности попеть, поплясать, да и просто пообщаться друг с другом. Видимо культработники забывают, что праздник не сцена и не товар.

Какие формы СМИ, кроме названных выше, еще возможны в клубной работе:

- 1. Передачи по районному радио, телевидению.**
- 2. Изучение методов пропагандисткой работы электронно-техническими средствами в учебных заведениях на всех специализациях, а также на областных семинарах и курсах.**
- 3. Методцентры районного и областного звена должны иметь готовые фильмы, передачи по все видам народного творчества. Предлагать их населению, рекламировать.**
- 4. Организация телестудий и радиоузлов в селах.**
- 5. Регулярные участия в теле- и радиопередачах работников управления культуры и центра народного творчества.**

6. Сельские культработники при помощи усилительных средств должны постоянно транслировать местные песни из клубов и домов культуры, наполняя звуковую среду родным материалом.

Переход к такой практике повсеместно выявит и другие формы использования технических средств в духовном строительстве.

Более весомым было бы, если бы и федеральные каналы повернулись бы лицом к традициям народа. Но этот поворот зависит от уровня гражданственности государственного аппарата и принятия соответствующих законов.

СЦЕНИЧЕСКОЕ ТВОРЧЕСТВО И БЫТОВЫЕ ТРАДИЦИИ

Общепризнанно, что фольклор и сценическое искусство это две разные художественные системы. Еще Н.Г.Чернышевский в своей диссертации "Эстетические отношения искусства к действительности" подметил эту разницу: "Естественное пение, как изливание чувств, будучи произведением природы, а не искусства, заботящегося о красоте, имеет высокую красоту. Оно прекрасно как прекрасна красавица, не знающая о своей красоте. Потому является в человеке подражать естественному пению..Каково же отношение искусственного пения к естественному? Оно гораздо обдуманнее, оно рассчитано украшено всем, чем только может украсить его гений человека: какое сравнение между арией или романсом, которые написаны великим композитором и простым монотонным мотивом народной песни ! Но всё изящество развития, богатство украшений не заменят недостатка искреннего чувства и неблестящий голос человека, который поёт не по заказу (публики), не из желания блеснуть, а из потребности излить своё чувство»

Народное художественное творчество возникло изначально развивалось не как концертное исполнительство.

Имея много общего в своей социальной природе с фольклором, то есть, являясь непрофессиональной деятельностью, клубная самодеятельность в то же время ориентируется на достижения профессионального искусства. Учебные заведения нацеленно готовят кадры руководителей коллективов именно в сценическом направлении.

Методические центры оценивают деятельность коллективов по степени приближения к профессиональному искусству. Лучшей похвалой любителю принято считать, когда о нем говорят, что он поет, играет или танцует на профессиональном уровне.

Мне могут возразить, что так должно и быть, ибо любители, стремясь к постижению законов красоты, развивают мастерство когда следуют за профессиональным искусством. Казалось бы это так и надо. Но! Почему же мы забываем о том, что, в фольклоре тоже есть мастерство и профессионализм, связанные с условиями бытования. Речь идет о творческих навыках, характеризующих уровень бытовой культуры.

Возьмем, например, такие признаки, как вариационность и импровизация. Хорошо известно, что по сей день весомо проявить эти качества не под силу ни самодеятельному, ни профессиональному коллективу в сценических условиях. Правда существует момент импровизации, касающийся трактовки произведения, но это не может сравниться с импровизацией лучших фольклорных ансамблей, которые могут менять и музыкальный язык.

Разумеется, сценические условия требуют шлифовки исполнительских средств с целью эффективного воздействия на слушателя. Значит необходимо уяснить ту истину, что в творчестве мы подвержены влиянию двух художественных методов. Естественно, пропасти между ними нет. Бытовая традиция всегда питала профессиональное искусство новыми формами и средствами. Переходя в другую, сценическую систему, произведения фольклора приобретают новые художественные свойства, также как и сценические произведения при переходе в бытовые формы.

Но почему же художественная самодеятельность, как часть досуга и быта народа пошла за профессионально-сценическим творчеством? Думаю, что одна из причин - взгляд на народное художественное творчество только как на искусство. Видный советский ученый, фольклорист В.Е.Гусев пишет так: "Фольклор является одновременно искусством и не искусством. Познавательная, эстетическая и бытовая функция в нем - одно неразрывное целое, но это единство в нем заключено в образно-художественную форму".

Возникают вопросы: Может ли современное народное художественное творчество развиваться по фольклорному, а не концертно-сценическому пути, или ему суждено лишь следовать в фарватере сценического искусства? Какие формы оно может иметь в этом случае? В какой мере художественная самодеятельность, как часть народного творчества, может стимулировать развитие фольклора?

Разные ответы имеются на эти вопросы.

Одни утверждают, что для любителей благо - опора на профессионалов, другие говорят, нет, у самодеятельности свой путь, а третьи полагают, что развитие самодеятельности - это лишь пустая трата сил и средств, поскольку не стимулирует массового творчества, что нужно развивать бытовые фольклорные традиции, то есть поддерживать процесс, проверенный веками.

Вряд ли кто будет отрицать, что сохранение лучших традиционных праздников, обрядов и появление новых имеют огромное воспитательное значение. А, как известно, праздники, обряды как бытовые формы развивались всегда не по законам сценического искусства. В них не было четкого разделения на исполнителей и зрителей. Между тем "современные" праздники и обряды, как правило, подменяются обычными театрализованными представлениями, где массы потребляют готовую продукцию, подготовленную организаторами и коллективами.

Очевидно, что в таком деле неопределимую помощь им могла бы оказать художественная самодеятельность. Но для

этого нужно подготовить руководителей и накопить самобытный материал. Так работает уже немало любительских коллективов. Разучиваются обрядовые песни, ставятся обрядовые действа. Хотя такая работа приобретает порой и сценическую форму, но отдельные участники самодеятельности стремятся применить эти умения в непосредственной бытовой сфере.

Во время праздников перед участниками ставится задача активизации масс. Хороводы, частушки, пляски проводятся не на эстраде, а среди пришедших на праздник, вовлекая в круг всех желающих петь и плясать. Ведь у народа всегда были лидеры, заводилы.

Надо сказать, что и концерты такие коллективы стремятся проводить без помпезности, парадности, не создавая барьера между сценой и зрителем; хотя таковой уже создан самими условиями концертного зала.

Давайте зададим себе такой вопрос: где же учиться танцевать молодежь? Вероятно, на той жедискотеке, но не у специалистов в студиях.

Попытка помочь молодежи в освоении бытовой хореографии предпринимается опять же с позиций концертной системы. Можно нередко видеть, как ансамбли бального танца стремятся научить на вечерах молодых людей красиво, изящно, грациозно танцевать современные бальные танцы. Но это не приводит к желаемому результату, поскольку демонстрируемые танцы имеют концертно-эстрадную форму. Сценическая грациозность выглядят в бытовой атмосфере как чопорность, манерничанье, неестественность и воспринимается как концертное выступление. .

А ведь можно бы учить на вечерах бального танца манерам и языку народных массовых танцев.

Попробуем представить себе как на свадьбе или празднике будет выглядеть бальный танец в соответствующем костюме. Думаю, что как концертный номер. На свадьбе, очевидно нужна бытовая импровизационная форма хореографии, доступная всем.

Путь сценического искусства, как показывает практика, невозможен для всех по целому ряду причин бытового и производственного характера.. Причин увядания самодеятельности год от года увеличивается. Остаются коллективы нужные лишь для районных торжеств. Растет число уже платных коллективов для этих целей.

Подобно тому как при царе Иване Грозном имелся потешный двор сейчас имеется несколько платных концертных организаций.

Политики видимо уже и забыли о творчестве ,самовыражении самого народа.

Неоценимую помощь самодеятельности могли бы оказать профессионалы, создавая доступный репертуарный материал. Сейчас композиторы таких песен не создают..

Здесь может возникнуть возражение, что автору де не следует ориентироваться на низкий уровень мастерства. Да, это так. Автор должен идти впереди, но не настолько, чтобы отрываясь от потребностей общества становиться ненужным ему.

Признание ценности автора - это фольклоризация песен, А они, как правило ,основываются на бытовой национальной традиции. Кстати, эти песни живут не только в бытовой, но и в концертной практике.

Представляется целесообразным разделить песни, живущие в народной среде на три стиля:**1. Стиль с одноголосной основой. 2.Стиль с двухголосной основой 3. Стиль с трехголосной основой.** Одноголосные песни рассчитаны на пение под аккомпанемент гитары или другого инструмента. Чаще это гитарный фольклор, туристические, студенческие песни.

В песнях с двухголосной основой ведущим является нижний голос. Высокие голоса подстраиваются к нижнему. В народной традиции, как правило, нижний голос поет большинство собравшихся. Такой прием уравнивает по силе звучания оба голоса. В каждом из голосов возможны

вариативные изменения мелодии при опоре на ощущение лада песни, гармонию и сложившуюся традицию.

Песни с трехголосной основой можно считать вершиной народной бытовой песенной культуры.

Надо заметить, что поскольку русская бытовая песенная культура не укладывалась в рамки западного музыкального языка, то именно поэтому и не изучалась в учебных заведениях. Попытка трактовать, популяризовать русскую песню с позиций западной музыкальной системы извращают её.

Так известный вокально-инструментальный ансамбль "Ариэль", исполняя белгородскую песню "Порушка-Параня" из всего многоголосия в качестве основной мелодии взял верхний голос, как это и принято в западноевропейских песнях. Однако, в русских народных песнях верхний голос всего лишь подголосок к основной мелодии или украшение в виде педализованного звука, как это и было в "Порушке-Паране". Построив свою интерпретацию на этой мелодии из двух звуков, ансамбль "Ариэль" просто надсмеялся над русской песней, выбросив из нее главную мелодию. Подобные препараты, связанные с непониманием самобытности русской культуры происходят и в танцевальном искусстве. То, что не укладывается в стиль французского балета, подвергается осмеянию как нечто якобы дикое и безобразное.

А ведь только такие вульгарные эксперименты под лозунгом осовременивания и показываются по телевидению или звучат по радио, стимулируются нормативными актами, программами учебных заведений.

Большую помощь массовому творчеству могло бы оказать телевидение, если бы с экрана разучивались доступные двухголосные песни, а также бытовые танцы, как это делается в некоторых странах.

Нет смысла перечислять все те меры, которые могут содействовать развитию бытовых форм творчества. Однако, как их оценивать? На нашем опыте мы убедились, что сценические критерии здесь не всегда уместны. В погоне за сценичностью нередко теряется главное - умение петь в быту хотя бы на два

голоса. Самодеятельности не должна быть присуща парадность, официозность, чопорность, свойственные торжественным концертам, конкурсам.

Предвижу такое возражение. Какое же это художественное творчество - петь на поляне, на свадьбе, за праздничным столом и т.д.? Могу ответить: в том-то и заключается наша задача, чтобы пение и пляска в быту были высокохудожественными. Высокое качество всегда было присуще национальной народной бытовой культуре.

Отнюдь не отрицая возможности следования самодеятельности за сценическим искусством там, где есть условия, все же хочется заметить, что бытовое массовое творчество - это та "биосреда" которая имеет глобальный характер, формирует личность незаметно, изнутри. Одним словом, для полноценного функционирования сценической художественной системы нужно и полноценное функционирование народной бытовой художественной системы.

Нередко возражают, что нельзя искусственно культивировать фольклор - мол, для него нужны и условия того времени, когда дети пели с взрослыми дома, в поле, в коллективном труде не менее четырех часов в день. Так-то оно так. Но разве можно считать разумным то, что дети в школах на уроках музыки практически не учатся петь? А где же учиться детям бытовым танцам? Если в кружке, то там учатся концертному репертуару, да и желание участвовать в кружке к ребенку не само по себе приходит. Оно ведь тоже формируется воспитанием в творческой среде: на уроках, в детсадыке, семье.

Песней, танцем, в итоге всей культурой обслужить нельзя, ею надо владеть в той или иной форме всему обществу в целях создания экологически чистой нравственной среды.

Каковы еще возражения оппонентов в связи с поднимаемой проблемой?

1. Изменились условия, уклад жизни людей, их психология. Ведь если 100 лет назад люди тянулись друг к другу для получения информации, то теперь информация

сама идет к ним.

Нет смысла оспаривать эти очевидные факты. Но! Мы ведь обращаем внимание на то, что человеку, чтобы оставаться, а точнее становиться человеком, надо развивать все свои собственные природные задатки, которые он унаследовал от предков за миллионы лет своего развития. Человеческое будет проявляться в нем в том, что он не будет создавать себе кумира из коммерческого искусства, которое, захватив информационные каналы, управляет им как рабом. Эта подчиненность является прямым следствием того, что в человеке не развиты его собственные природные задатки, не получены знания и навыки в школе. Значит кому-то нужны такие зомбированные существа. Кому? Прежде всего наркобизнесу. Товарная "культура", шоу-бизнес - это необходимые спутники наркобизнеса

Мы утверждаем, что каковы бы ни были условия - человек не должен быть их рабом. Он должен и может изменять условия в свою пользу. Но, конечно, быть рабом гораздо проще и легче, чем личностью. И управлять рабом проще. Ведь ему надо-то всего лишь - "хлеба да зрелищ". Но в наше время добавляется еще и наркотик.

И.И.Веретенников,
Заслуженный работник культуры,
член Союза композиторов,
лауреат Всероссийских конкурсов

Литература

1. С.М.Соловьев. История Новой России.
2. Ф.И. Буслаев. Русский народный эпос.
3. Н.Н.Велецкая. Языческая символика славянских архаических ритуалов.
4. Н.Г.Чернышевский Эстетические отношения искусства к действительности.
6. В.И.Ленин: От какого наследства мы отказываемся
7. Ф.М.Достоевский: Дневник писателя.
8. В.Г.Белинский. Взгляд на Русскую литературу.
9. И.Ильин. О судьбах России.
10. Ф.Энгельс. Диалектика природы.
11. Ф.Энгельс. Революция и контрреволюция в Германии.
12. Г.Головинский. Композитор и фольклор.
13. Б.Асафьев. О народной музыке.

Оглавление:

1. Исторические и социальные корни народной обрядности.

2. Роль традиционной обрядовой культуры в жизни общества

3. Роль электронно-технических средств в формировании обрядовой культуры.

4. Механизмы становления обрядовой культуры в современных условиях

5. Сценическое творчество и бытовые традиции.

И.И. Веретенников

Механизмы традиционной культуры

Редакторы С. Калиновская, Г. Макеева

Корректор О. Глазырина

Компьютерный набор и верстка

Д. Перемышлева

Печать Н. Ясеновой

Ответственные за выпуск

И. Анцибор, А. Калашникова

Подписано в печать ноябрь 2008г